

Государственное учреждение образования

«Средняя школа № 24 г. Борисова»

Кирилло-Мефодиевские чтения "Аллея героев"

"Легенды среди нас"

(секция "Я помню, я горжусь")

Автор: Ефремова Елена Владимировна, 8 "Г" класс

Руководитель: Касперская Анна Петровна,

учитель английского языка

ВВЕДЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны Беларусь потеряла каждого третьего жителя, но даже залитая кровью миллионов людей, разграбленная и полуразрушенная, страна не сдавалась. Спустя многие десятилетия память о подвиге народа, который внес величайший вклад в Победу над фашизмом – священна.

Среди 34,4 миллиона советских воинов, участвовавших в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, свыше 1,3 миллиона – белорусы и уроженцы Беларуси.

На белорусской земле Великая Отечественная война длилась 3 года 1 месяц и 6 дней – с 22 июня 1941-го по 28 июля 1944 года. Здесь проходили масштабные сражения и военные операции.

Оккупированная фашистами Беларусь стала страной, где развернулось крупнейшее в Европе партизанское и подпольное движение. Против захватчиков сражались свыше 374 тысяч партизан, более 70 тысяч участников насчитывало антифашистское подполье.

Белорусская земля взрастила 504 Героя Советского Союза. 99 из них – уроженцы Минска (12 чел.) и области (87 чел.). 27 героям Минщины присвоено это звание посмертно. На Борисовской земле 29 человек стали Героями Советского Союза.

ГОЛЬДБЕРГ ХАИМ (ЕФИМ) МОИСЕЕВИЧ

1914-2020

Награды

2-мя Орденами Отечественной войны 1-й степени, Отечественной войны 2-й степени, Красной звезды, медалями "За отвагу", «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина» и «За освобождение Варшавы»

Биография

Хаим родился в 1914 году в небольшом белорусском городе Борисове недалеко от польской границы в еврейской семье ремесленника. В детских компаниях окраины городка научился свободно болтать сразу на четырех языках — родном еврейском, белорусском, русском и

польском. Дети, как и их родители, жили в дружбе и согласии, в непогоду собирались то у одного, то у другого, и дружно осваивали 4 национальные кухни. Должно быть, из далекого детства идут истоки любви и уважения к людям независимо от их национальности, интернационализма, в котором я утвердился и за время учебы и на войне, и за четверть века работы на море. В школе я учился легко. Оставалось время на чтение лучших потрепанных книг из городской библиотеки, которые мне охотно давали, так как я научился их переплетать и возвращал обновленными. Никаких учебных заведений после 7 классов в городе не было, и пришлось 14-летнему мальчику пойти к знакомым отца в кузнечно-слесарную артель учеником на 6-часовой рабочий день, и на этом закончилось детство. Работая то одной рукой, раздувая кузнечный мех, то двумя, облегченным молотом на ковке, я окреп, но сильно уставал, и в свободное время потянуло к чтению. За год прочитал книги Жюль Верна, Джека Лондона, Хаггарда, Кервуда, Майн Рида, известных фантастов и, конечно же, очень многое из русской классики в поэзии и прозе. Видимо, оттуда и вытек ручеек романтики, который, переплетаясь с реалиями и мечтами, повел меня через всю жизнь. Добывая профессию и среднее образование, окончил ФЗУ электриков; набирая рабочий стаж,

около трех лет отработал на электростанции, год — поездным электриком. Ведомый романтикой и мечтою своего времени, рвался туда, где трудней и опасней — в летчики, полярники, моряки. У меня были хорошие знания, здоровье, но всегда то не хватало роста, то стажа, то медкомиссия выдумывала болезни. Мечтам и романтике были обрезаны крылья. На этом закончилась юность. В 21 год был призван в армию в автомобильный батальон в г. Смоленске. Все, что связано было с двумя годами службы, помню до сих пор. Замечательные командиры сумели сделать батальон подлинной школой профессиональной выучки, физической закалки, мужской дружбы и патриотизма. После службы пришлось искать институт, где можно было бы и учиться, и работать. 23-летнему студенту с небольшой стипендией остаться на содержании родителей было стыдно. Поступил я в Московский педагогический институт на исторический факультет, и по окончании — война. Выпускники и старшекурсники в ополчении стали на защиту Москвы, а затем — сокращенный курс артмотомех. факультета Военно-Политической Академии, переход на командную должность в танковых войсках, Центральный фронт, 1-й Белорусский фронт, битва на Висле и Одере, штурм Берлина. Дважды был ранен, оба раза оставался в строю — медики в конечно итоге

уступали упрямому танкисту и выписывали. Однажды вражья пуля попала в диск ППШ на уровне груди и я остался цел. Будь диск рожковым, как у других модификаций автомата, пуля пробила бы грудь! Что я вынес из войны? Радость, что вышел из нее живым и при наградах? Нет. Была большая всенародная радость победы и огромная неутихающая боль за погибших друзей в ополчении и многих атаках, за погибших отца, мать и всех родных, расстрелянных немцами в 1941 году. Много о войне в книге стихов. После войны остался с офицерскими погонами. Демобилизовался после 20-летней службы в Приморье, и тут, как говорится, впервые в жизни получилось не так, как надо, а так, как хотел. Все, что произошло после короткой растерянности от демобилизации, в категорических строках стихотворения:

Что ты не гожд
И не пригожд -
Все это ложь!
И все придумано тобою,
Чтоб выйти засветло из боя
И завернуть в тенек покоя.
Нет! Жизнь в бою,
Труде, работе.
Идешь — живешь,
Пыли, пехота!

Дорога жизни вывела к морю. Меня приняли первым помощником капитана судов Дальневосточного пароходства. Опыт воспитательной работы был. Перестроился, отказавшись от элементов командования, а дальше — восемь полярных навигаций, освоение по ночам всех морских учебников, обязательный личный пример во всем, влюбленность в Арктику и, честное слово, искреннее «за рейсы в южном направлении арктические не отдам». В 1983г. в возрасте 69 лет Ефим Моисеевич ушел на пенсию.

И всегда и везде танкист и моряк Е.Гольдберг писал стихи: о войне, о боях, о воинской дружбе, о Победе, о море и морях. Даже шуточно сочинил самому себе эпитафию:

«Как говорится, жил да был,
Дожил до века.

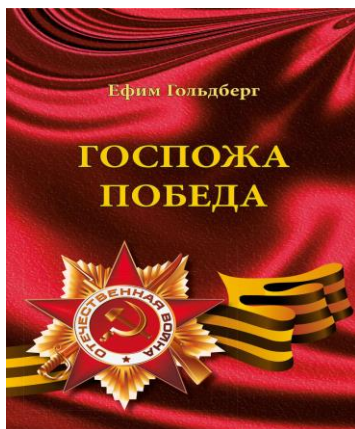
В святых не числился – грешил,
Но оставался человеком!»

Его стихи были изданы в пяти сборниках. Одна из самых известных книг – «Госпожа Победа».

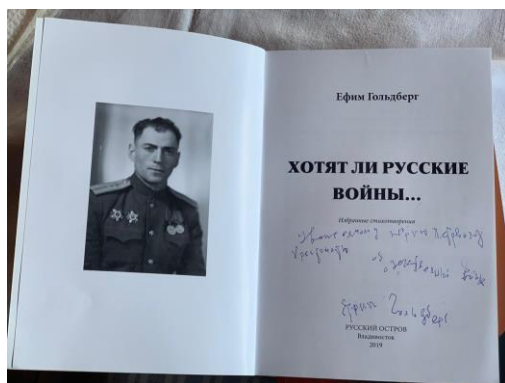
Победа!

Победа! Хорошее звонкое слово.
Глушили нас бомбами, жгли огнём,
А мы поднимались снова и снова.
Знали: до этой победы дойдём.

Свобода и мир за победу награда.
Май 1945 г, г. Берлин

Ветеран также представил сборник «Хотят ли русские войны».

Роковая ошибка

В начале года мы с женой готовились к экзаменам и сынишку, только что отнятого от груди, отвезли к моим родителям в Борисов. Я был

обязан броситься сразу же вывезти их оттуда, но побежал в военкомат записываться добровольцем. Немцы очень быстро заняли город, сестёр с их детьми расстреляли, а отец с матерью, старенькие, набожные люди, пошли на расстрел с маленьким мальчиком от русской жены и их глупого сына. Простить себе этой ошибки до сих пор не могу...

Встреча с Жуковым

Судьба сложилась так, что во время войны я не раз оказывался рядом с Георгием Жуковым в непростых жизненных ситуациях. Это было на Одерском плацдарме, дело близилось к наступлению. Наблюдательный пункт (НП) нашей 36-й танковой бригады находился на холмике, в стороне от дороги, которая вела к фронту. Неожиданно к нашему НП подъехала машина с охраной, следом – Командующий. Жуков о чём-то переговорил с командиром бригады, потом они подозвали меня. Я уже был в должности офицера связи. Это смертная должность, до меня четыре человека погибли. Я, пятый, прошёл все бои на улицах Берлина и уцелел. А на стене рейхстага поставил точку войне выстрелом из пистолета, нацарапав «И точка!» Жуков взял мою карту и своей рукой пометил на ней, где остановиться танкам, поближе к пехоте, чтобы поддержать её при начале прорыва немецкой обороны. На мне была длинная шинелька, вокруг – сплошная грязь, а

расстояние между дорогой и холмиком простреливалось минами. Я побежал с холмика и слышу, что Жуков говорит: - Не дойдёт! Я повернулся и крикнул: Дойду! И побежал – от воронки – к воронке. Добежал до дороги, по ней шли машины с пушками на прицепе. Я вскочил на подножку одной машины, в кузове места не было. Вдруг снаряд ударяет в мотор. Экипаж – кто сразу погиб, кто был ранен, а меня отбросило на обочину. Тогда-то я и понял, что взрывная волна идёт впереди осколков. Поднялся и в горячке побежал дальше. Жуков, видимо, в бинокль видел взрыв и на НП решили, что я погиб. А я всё же добежал и передал в батальоны распоряжение, а к ночи добрался в бригаду. И тут выяснилось, что я контужен, и в лопатке засел маленький осколок.

Я был уж в должности помощника начальника штаба танковой бригады в группе оккупационных войск Германии, когда к нам прибыли новые танки. Мне довелось их повети на полигон за Одер, чтобы пристрелять орудия. Часов в десять утра на полигон приехал Жуков. Мы выстроились. Я только успел сказать: - Товарищ маршал, ...- а он меня узнал, прервал и расплылся такой доброй улыбкой: - Живой! Потом покивал головой: - Теперь долго будешь жить!

Секреты долголетия

... Мне 99 лет. Когда у меня спрашивают, как мне удалось дожить до такого возраста, я говорю – чужими молитвами, и называю три причины моего долголетия.

Однажды мне, молоденькому еврейскому лейтенантику, пришлось побывать в староверском селе. Райком партии попросил помочь с посевной. Кругом – только старики и бабы. И сеять было нечего и не на чем. Когда через две недели уезжал на фронт, меня всё староверское село крестило в дорогу...

После войны работал на флоте помощником капитана, были случаи, когда мы спасали утопающих, и все они говорили: - Мы будем молиться за вас. И ещё: маршал Жуков приказал мне жить долго!

Сегодня за Ефимом Моисеевичем – целая армия: дети, внуки, правнуки, друзья, коллеги по работе, соседи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

"Скоро страна будет праздновать 75-летие Великой Победы. Всё меньше становится среди нас людей, добывших эту победу. Неумолимое время уводит последних представителей героического поколения, явившегося образцом трудолюбия и героизма в защите Родины. Долгое время участники войны

общались с молодыми поколениями, выступая на встречах и уроках мужества, передавая свои знания, опыт и демонстрируя лучшие моральные качества. Самым молодым из них близко к 90 годам. Великая им сыновняя и дочерняя благодарность.

Бесценная память остаётся в книгах очевидцев, участников войны, которые пишут о мужестве и героизме, о высоких чувствах любви к женщине, семье и дорогой нам Родине, о верной дружбе между людьми, странами и народами, об активной борьбе за мир в наше тревожное время.

Читайте эти книги и следуйте добрым традициям."

